

ON THE RELIABILITY OF DIO CHRYSOSTOM'S ACCOUNT OF BARBARIANS IN OLBIA PONTICA

A. S. Rusyayeva

The paper turns to some disputable questions dealing with certain events and dates: Dio Chrysostom's visit to Olbia, recitation of the Borysthenitic Discourse in Prusa and the time of the Getic invasion. The author discusses Yu.V. Vinogradov's, S.D. Kryzhitsky's and V.V. Krapivina's ideas considering the reliability of the information on Olbia, its citizens and the barbarians given in the introductory part of the speech as compared to archaeological sources. Special attention is paid to the erroneous parallels drawn between the large number of barbarians mentioned by Dio and Olbian epigraphic monuments, most of which are not contemporary to Dio's account. The existing data allow the author to suppose that Dio's visit to Olbia could be regarded as a starting point of a new period of its historical development and the basis for the assessment of deep changes which took place in the late 1st and early 2nd centuries BC in Olbia's political and cultural life after Dio's departure, when bearers of non-Greek, mainly Irano-Sarmatian names appeared among not only the citizens, but also the city elite. These ethnical and political changes, however, did not imply a sarmatization or barbarization of Olbian cultural life in the first centuries of the Christian era.

Keywords: Dio Chrysostom, Borysthenitic Discourse, Borysthenes, Olbia, Borysthenites, civic community, Iranian names, Sarmatians, post-Getic period.

© 2013 г.

С. Ю. Сапрыкин, А. В. Куликов

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МОНЕТНОЙ РЕФОРМЕ САВРОМАТА II НА БОСПОРЕ*

Статья представляет собой публикацию свинцовой гири-разновеса, датирующей концом II в. н.э., весом в половину либры, на которую нанесены три надписи, означающие стоимость товара. Они дают одну цифру, равную 192 унциям, что соответствовало цене за количество товара в римском исчислении весовых и денежных единиц. Надписи отражают эту стоимость в различных номиналах медных монет, обращавшихся в Боспорском царстве после денежной реформы царя Савромата II.

Ключевые слова: Боспорское царство, Савромат II, Римская империя, денарий, асс, драхма, гири-разновесы, либра, пол-либры, унция, дупондий, сестерций.

Сапрыкин Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

Куликов Алексей Владиславович – младший научный сотрудник Отдела полевых исследований Крымского филиала Института археологии НАН Украины, сотрудник Керченского музея.

*Статья подготовлена в рамках проектов «Материальное и духовное в повседневной жизни населения античного Боспора» (РГНФ № 12-01-00122а) и «Магические надписи античного Северного Причерноморья» (РГНФ № 12-01-00116а).

Правление боспорского царя Савромата II (174–210) известно в основном по надписям и многочисленным выпускам золотых монет с годами его правления, а также обильным сериям медных монет с его именем и титулом. Их изучение показывает, что в годы его царствования была проведена реформа денежного обращения, вызванная общей экономической ситуацией и финансовой политикой Римской империи на рубеже II–III вв. н.э. К этому времени в монетном деле Рима наметились кризисные явления, отразившиеся в падении веса золотого ауреуса и денария – главной расчетной денежной единицы в государстве. К концу II в. н.э. количество меди в прежде чисто серебряном денарии достигло половины веса монеты, что вызывало падение его курса и покупательной способности. Это повышало стоимость тех полновесных денариев, которые были выпущены еще в I в. н.э. и продолжали находиться в обращении. В результате в 214 г. н.э. при императоре Каракалле был введен новый номинал серебряной монеты – «антониниан». Однако и он быстро терял в весе, вследствие чего снижалась покупательная способность золотых ауреусов и они постепенно выводились из обращения из-за порчи золота.

Кризисные явления на денежном рынке Римской империи не могли не обойти стороной Боспорское государство, которое находилось в тесной экономической зависимости от империи¹. Боспор и Рим связывали не только экономические и политические отношения, их сближала и обильная финансовая помощь, которая поступала на Боспор из восточных римских провинций. Римские власти контролировали выпуск боспорских золотых статеров, подчас оплачивая расходы по их чеканке, а со времени правления царя Аспурга денежная система Боспорского царства прочно соотносилась с римской как в весовом отношении, так и по системе номиналов монет. Благодаря этому боспорские цари чеканили золотые статеры и обильные серии меди для внутреннего рынка. Большая часть субсидий из Рима шла на оплату войска и покрытие расходов внутренней торговли. Поэтому кризис денежного обращения в римских провинциях, откуда поступали финансовые вливания, отражался и на Боспоре. Боспорские медные монеты были неполноценными, по стоимости они уступали римским. Обесценивание последних неизбежно вызывало дальнейшее падение покупательной стоимости монет, которые находились в обращении на территории Боспора, что вело к неуклонному повышению цен и расходов.

Вследствие нарастания кризиса в боспорской экономике, достигшего апогея к концу II в. н.э., и для более удобного соотношения между монетными системами римских провинций и Боспорского царства, Савромату II пришлось пойти на серьезные изменения монетной политики. При его предшественниках использовались мелкие номиналы медных монет и все расходы покрывались золотыми статерами, что неизбежно приводило к увеличению их выпуска. Однако сокращение римской денежной помощи вкупе с потерей римских золотых ауреусов в весе препятствовало поступлению необходимого количества золота, что неизбежно влекло за собой снижение веса и стоимости боспорских золотых монет. Савромат II был вынужден провести денежную реформу, имея целью добиться выхода из этого порочного и замкнутого круга и понизить бремя расходов, не сокращая традиционных выплат

¹ Зограф 1938, 287; 1951, 204 сл.; Голенко 1960, 241; Казаманова 1969, 157. Н.А. Фролова полагает, что кризисные явления в боспорском монетном деле были вызваны не падением веса и стоимости римского денария, а проявились еще при Евпаторе вследствие изменений в экономической и политической структурах самого Боспорского царства (Фролова 1977, 150–169; 1997, 156).

(союзникам и вассалам из числа местных племен, наемным войскам и т.п.). Он санкционировал введение в обращение крупных номиналов меди, в результате чего в течение 186–196 годов н.э. выпускавшиеся ранее сестерции, которые помечались знаком МН, превратились в самую мелкую медную монету, служившую для размена и внутренних торговых расчетов². Преобладающими номиналами стали двойной денарий с символикой *В и денарий со значком *, а также драхма РМД = 144 унциям = 3 сестерциям = $\frac{3}{4}$ денария = 1 римской провинциальной драхме³. В результате сестерций МН по стоимости стал уступать драхме в три раза, денарию – в четыре, а двойному денарию – в восемь раз. На заключительном этапе реформы был отчеканен номинал (двойной сестерций) весом 8,58 г, который был равен 96 унциям = 2 сестерциям = 1 римскому квинарию, что являлось простым удвоением прежнего сестерция, равного 48 унциям⁴.

Все, что мы знаем о денежной реформе Савромата II, известно исключительно по весовым данным монет, соотношению их номиналов и прочтению на них буквенных и цифровых знаков. Никаких иных свидетельств до сих пор не было. Однако судьбе было угодно предоставить в руки исследователей источник, напрямую связанный с этой монетной реформой. Речь идет о свинцовой гире-разновесе, обнаруженной в Пантикапее и хранящейся в Керченском музее. Это свинцовый брусок размером 6,1 × 4,8 × 1,0 см, неправильной формы, с неровными краями и множеством шероховатостей и выбоин на обеих поверхностях. Вмятины и вдавленности появились в результате использования разновеса при взвешивании на весах. Правый край гири неровный, дугообразной формы, а левый, достаточно ровный, лишь слегка потревоженный выбоинами, образует книзу небольшой изгиб. Верхний край сохранил относительно ровную линию, на нижнем крае слева имеется выступ, который завершается дугообразным изгибом (рис. 1–2, см. вклейку). Вес гирьки-разновеса в поврежденном состоянии 154,5 г (с утратой не менее 20% первоначального веса). Это приблизительно соответствует весу $\frac{1}{2}$ римской либры (163,7 г) = 1 семису = 6 унциям (при весе 1 либры = 327,5 г).

На одной стороне гири прочерчен сложный знак-монограмма, который можно расшифровать как ΛΕΙΤ ΙΤΑΛΙ < или просто ΛΕΙΤΡΑ <, т.е. λείτ(ρα) Ἰταλ(ική) < или λείτρα<, что означает «пол-либры италийской» или просто «пол-либры» (рис. 1, 3). Обозначение соответствует весу гирьки с учетом потери части веса. Гири в половину либры имели хождение в государствах античного Причерноморья, две из них хранятся в коллекции Государственного Эрмитажа, но место их происхождения неизвестно. Гирь весом в либру известно немного больше, их вес колеблется от 295 до 323 г, найдены некоторые из них в Ольвии, Мирмекии, Томах. Обозначение их веса передано в форме ΛΙΤΡ, ΛΙΤΡΑ, ΛΕΙΤΡΑ, ΛΕΙΤΡΑ ΙΤΑΛΙΚΗ. Либра по весу

² Попытки А.Л. Бертье-Делагарда (1911, 305 сл.) доказать, что сестерции со знаком МН были вообще изъяты из обращения, несостоятельны. Сестерции, правда в незначительном количестве, обращались и при Савромате II (см. Зограф 1951, 205; Анохин 1986, 165, № 620, 620а).

³ Зограф 1951, 204–207; Анохин 1986, 114–117; Фролова 1997, 155, 156. В.А. Анохин называет этот номинал тройным сестерцием (1986, 165, № 618, 618а).

⁴ Бертье-Делагард 1911, 312; Зограф 1951, 205; Анохин 1986, 165, № 619; Фролова 1997, 326, табл. ХСIII, 8.

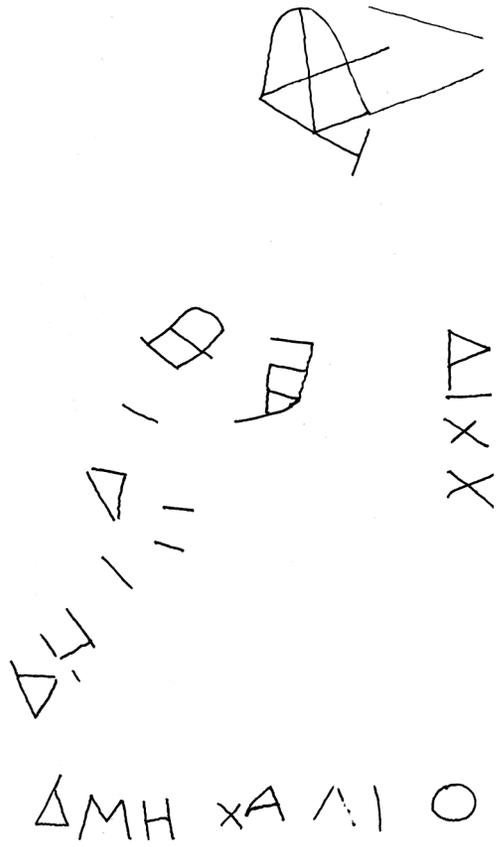
Рис. 3. Прорисовка монограммы и надписей на гире

соответствовала 12 унциям или одному ассу⁵. Некоторые гири сохранили имена агораномов, что подтверждало государственный стандарт их веса и монетный эквивалент, соответствовавший этому стандарту. На этом основании гирию и нанесенные на нее надписи следует датировать римской эпохой.

На оборотной стороне рассматриваемой гири имеются три греческих надписи и два значка в виде двух и трех квадратиков (рис. 2–3). Первая надпись ΔΜΝΧΑΛΚΟ[Υ] может иметь несколько значений. Ключевым для ее правильной интерпретации выступает сочетание ΜΝ, что с большой долей вероятности может означать знак сестерция (рис. 4). Со времени правления Аспурга на Боспоре для мелкой медной монеты были введены римские номиналы в одну, две, три, четыре, пять, девять унций, ассарий, семис, триенс, квадранс, секстанс. Для городских выпусков Пантикапея (Кесарии) и Фанагории (Агриппии), как и для царской меди Котиса I, правившего с

46 г. н.э., вводились монеты достоинством в Н = 8 унций. В период почти полного поглощения экономической и финансовой структуры Боспора Римом при Котисе I в 63–68 гг. н.э., в правление императора Нерона, в обращении появляются крупные медные монеты – сестерции со знаком ΜΝ и дупондии со знаком ΚΔ. Они оставались основными номиналами меди до Савромата II, хотя постепенно с правления Евпатора (154–160) начали терять в весе⁶. Тогда же появились римские исчисления веса в виде градаций унции и либры. ΜΝ встречается в гаффити и дипинти на керамике римского времени из Херсонеса, Северо-Западного Крыма, Танаиса, Усть-Альминского городища, поселения Артезиан в Восточном Крыму, обозначая стоимость в сестерциях или объем амфор в 48 секстариев⁷. На основании присутствия данного знака на гире можно предположить, что ее использовали в ограниченный отрезок времени – с конца третьей четверти I в. н.э. и до 193–210 гг. н.э., когда в обращении на Боспоре имели хождение монеты номиналом в сестерций.

С учетом значения ΜΝ как сестерция знак Δ следует понимать не как цифру 10 по акрофонической системе счета, вышедшей из употребления еще в эпоху

⁵ Чуистова 1962, 83–85, № 32–38; Moisil 1957, 284, 291; ср. гири из Помпей: Pernice 1894, № 621–625.

⁶ Анохин 1986, 148–166.

⁷ Сапрыкин, Масленников 2007, № 150, 884; ср. Беттгер, Шелов 1998, № 1879, 1880, 2195; Соломоник 1978, № 1211–1213; 1984, № 24, 343: начало личного имени; 1993, 110, № 27.

Рис. 4. Боспорская монета-сестерций со знаком МН. Медь

эллинизма, а как обозначение цифры 4 по алфавитной системе или как отображение монетных номиналов в виде драхмы или денария, появившихся во времена Савромата II, точнее, в 180–192 гг. н.э. В таком случае ΔМНХАΛΚΟ[Υ] может означать «1 драхма и 1 сестерций из меди» или «4 сестерция из меди». Четыре медных сестерция по римскому исчислению соответствовали 1 денарию (денарий = 10 ассам, а сестерций = 2,5 ассам или $\frac{1}{4}$ денария). Тогда получается, что 4 сестерция = 192 унциям, что отражало мо-

нетную стоимость римского денария и соответственно денария, обращавшегося на Боспоре после введения его в денежное обращение при Савромате II. При нем ввели также драхму = 3 сестерциям = 144 унциям, что соответствовало $\frac{3}{4}$ денария = 1 римской провинциальной драхме (или $1\frac{1}{3}$ драхмы Боспора). При таком сочетании номиналов боспорских и римских монет надпись может означать Δ = 1 драхме = 144 унциям и МН = 48 унциям = 192 унциям, что адекватно ΔМНХАΛΚΟ[Υ] как «4 сестерция из меди» или $48 \times 4 = 192$ унциям. Совпадение общего результата могло объясняться тем, что перед нами расчет стоимости за товар, равнявшийся по весу 192 унциям (или 5,25 кг), за который можно было заплатить либо 4 сестерция по дореформенной системе счета римских монетных номиналов, либо 1 драхму и 1 сестерций по номиналам, введенным при Савромате II. Для взвешивания такого количества товара требовалось несколько гирь-разновесов, так как публикуемая гирька в половину либры (или римского асса – фунта) составляла только небольшую часть общего веса, будучи равной одному семису или 6 унциям = 163,7 г.

Вторая надпись Δ IXX может быть прочитана как «1 драхма с $\frac{1}{4}$ + 2 медные монеты – ассы по 12 унций», если X – знак обычной медной монеты χ(αλκοῦ). В соответствии с используемым в римское время до правления Котиса I монетным номиналом ΙΒ = 1 ассу (ассарию) = 12 унциям цифра IXX могла восприниматься как ΙΒΒ, т.е. 2 медных ассария по 12 унций. Это соответствовало стоимости дупондия ΚΔ = 24 унциям. В начальный период правления Аспурга появились ассы со знаком Ι = 10 единицам (унциям?), затем при Митридате VIII и Котисе I в первой половине – середине I в. н.э. чеканились ассарии со знаком ΙΒ, которые активно обращались до 63 г. н.э. После этого начался выпуск новых для Боспора монетных номиналов – сестерция и дупондия как следствие более тесной привязки боспорской экономики к финансовой политике Римской империи при Нероне⁸. Они прослужили на рынке Боспорского царства до правления Евпатора. Однако ассы I в. н.э. находились в обращении достаточно долго. В монетном кладе, найденном в Керчи в 1995 г., вместе с монетами боспорских царей второй половины III – первой половины IV в. н.э. был обнаружен один ассарий Котиса I⁹. В кладе боспорских монет из Анапы 1978 г., известном как «Гуняевский», в котором самыми поздними монетами являются дупондии Котиса II, правившего в 123–126 гг. н.э., вместе с сестерциями I – II вв. н.э. засвидетельствованы ассы Аспурга, Гипеирии, Котиса I¹⁰.

⁸ Карышковский 1953, 179–190; Фролова 1976, 103–111; Анохин 1986, 98, № 351.

⁹ Абрамзон, Фролова, Куликов, Смекалова, Иванина 2006, 117.

¹⁰ Абрамзон, Фролова, Горлов 2002, 252–259. Ср. Фролова 1989, 196.

Н.А. Фроловой зафиксировано 14 кладов боспорских монет, в которых находились монеты I – начала III в. н.э.¹¹, что доказывает факт достаточно длительного обращения монет, выпущенных за 100 с лишним лет до зарытия кладов. В этой связи не должен вызывать вопросов и тот факт, что и в конце II в. н.э. в обращении были медные ассы еще I в. н.э.

Горизонтальная черточка после буквы Δ должна означать $\frac{1}{4}$, тогда $\Delta \frac{1}{4} = 1$ драхме с четвертью. В надписях из Аттики времени императора Адриана (ср., например, IG P. 2776) денарии имеют как значок *, так и заменяются драхмами в виде букв ΔP (=δραχμαί) в лигатуре или монограмме, за которыми следует количество драхм и обол: три драхмы представлены как половина денария <, $3\frac{3}{4}$ как ΔPΓS –, $4\frac{1}{2}$ как ΔP ΔS, а $5\frac{1}{4}$ как ΔPЄ –¹². Если горизонтальная черта обозначала четвертину, то надпись Δ_ΙΧΧ читается как «1 драхма с четвертью и 2 ассария». Четвертина, скорее всего, означала один дупондий = 24 унциям, так как он представлял собой четверть введенного при Савромате II двойного сестерция ($48 \times 2 = 96$ унций, $\frac{1}{4}$ которого и представлял дупондий). В таком случае Δ_ΙΧΧ означало «1 драхму = 144 унциям + дупондий = $\frac{1}{4}$ двойного сестерция + 2 ассария», что в сумме давало $144 + 24 + 24 (12 \times 2) = 192$ унции (5,25 кг). Это полностью совпадает с весом, который фиксировала первая надпись на гире. Но в данном случае за этот вес товара следовало уплатить пореформенную драхму, введенную при Савромате II, один дореформенный дупондий и два дореформенных асса по 12 унций, находившихся в обращении с I в. н.э.

Третья надпись представляет группу знаков Δ Η Ι Ι Ι Δ, где Η = оболу или 8 унциям (бес). Этот номинал старой аттической системы соответствовал 8 халкам, которые с введением римского счета стали заменяться унциями, но он доживает до времени Котиса I. При нем в обращении находились монеты, номиналы коих соотносились согласно прежнему четвертичному делению и новому дуодецимальному делению римского асса. Это было связано с падением веса оболы¹³. Тогда надпись может быть прочитана следующим образом: «1 драхма 8 унций (обол) 4 по 10 унций», поскольку на рубеже и в начале нашей эры в обращении находились ассарии со знаком Ι = 10¹⁴. Не исключено, что монеты со знаком Ι = 10 в конце II в. н.э. считались неполными ассами или ассариями, поскольку их вес в пределах 7,20–7,41 г не дотягивал до полновесных ассариев со знаком ΙΒ или ΙΧΧ, вес которых достигал 8,06–8,35 г. В целом Δ Η Ι Ι Ι Δ = 1 драхме 8 унциям (оболу) 4 раза по 10 унций = $144 + 8 + 40 = 192$ унции. И на этот раз конечная цифра соответствует той, что выводилась в первой и второй надписях на гире. Однако она обозначала количество товара, стоимость которого покрывалась путем использования драхмы, введенной по реформе Савромата II, и мелких номиналов меди – оболы (беса) и ассов низкого веса – монет, выпущенных ранее и к концу II в. н.э. обладавших более слабой покупательной способностью.

Таким образом, все три надписи обозначали одинаковую стоимость за определенный вес товара. За него следовало расплатиться как новыми пореформенными деньгами – драхмами, поступившими в обращение в 186–210 гг. н.э., так и монетами, которые не были выведены из обращения в предыдущие годы. Во всех трех

¹¹ Фролова 1989, 196. Ср. Пахомов 1949, 19.

¹² Tod 1950, 131. В более ранних аттических надписях горизонтальные черточки вслед за драхмой обозначали цену в оболлах (Johnston 1978, 222, 223).

¹³ Зограф 1951, 196–198; Анохин 1986, № 345, ср. 322–323.

¹⁴ Анохин 1986, № 276, 294; ср. Зограф 1951, 197; Фролова 1997, 50.

надписях фигурировала Δ , в которой можно видеть знак денария, введенного, как и драхма, по реформе Савромата II. Последнее тем более вероятно, что в весовом отношении медный денарий лишь незначительно уступал в весе медной драхме (средний вес: 11,18 против 10,90 г). Все три цифровых выражения цены соответствовали реальной покупательной способности римского и боспорского денария (4 сестерция = денарию: $48 \times 4 = 192$ унции, что в переводе на боспорские монеты соответствовало указанным комбинациям трех различных номиналов). Это заставляет предполагать, что за 192 унции = 5,25 кг можно было заплатить на Боспоре (в Пантикапее) как боспорской драхмой, так и римским денарием. Следовательно, надписи на гире позволяют считать, что в Боспорском царстве могла обращаться или, по крайней мере, обмениваться римская монета¹⁵.

Знаки стоимости и одновременно обозначение веса товара, за который уплачивалась указанная сумма, достаточно редко встречаются на гириях. На двух каменных гириях IV–III вв. до н.э. с городища Чайка зафиксирован вес в 3 мины по эгинской весовой системе за цену в одну драхму¹⁶. В Херсонесе найдены свинцовые гири-разновесы со знаком драхмы, однако чаще всего на них помещали указание веса¹⁷. В Ольвии на гириях фигурируют обозначения $\text{H}\Sigma$ = полустатер и Δ = 4 драхмы (или просто драхма)¹⁸. Нередко на гириях встречаются изображения монет, как, например, в Ольвии, на Березани и Боспоре (Мирмекий¹⁹, Голубицкая 2²⁰). Такие знаки фиксировали принадлежность гири определенному денежно-весовому стандарту и обозначали, что за вес товара следовало уплатить соответствующую монету или несколько монет определенного номинала. В архаической Ольвии крупные литые бронзовые дельфины использовались как гири и служили весовыми эталонами для определенного количества мелких дельфинов – монет²¹. Торговцу, владельцу публикуемой пантикапейской гири, в новых условиях после денежной реформы приходилось для точного счета указывать различные комбинации номиналов так, чтобы они соответствовали цене за 192 унции веса товара (=5,25 кг). К сожалению, определить, что выражали $\square\square$ – два и $\square\square\square$ – три квадрата, начертанных на той стороне гири, где располагались греческие надписи, не представляется пока возможным. Можно высказать лишь предварительные гипотезы и догадки.

¹⁵ Н.А. Фролова возражает против идеи А.Н. Зографа о возможности обмена боспорской монеты на римские денарии и провинциальное серебро (Зограф 1951, 200; Фролова 1974, 19–22). Однако рассмотренные надписи на весовой гирьке и находки римских монет на Боспоре, как единичные, так и в кладах (Фролова 1974, 20; Абрамзон, Фролова, Горлов 2002, 321; Абрамзон, Фролова, Куликов, Смекалова, Иванина 2006, 87–88, 95–101; Абрамзон, Иванина 2010, 45–55), позволяют нам поддержать высказанную А.Н. Зографом мысль о монетных реформах на Боспоре при Нероне, последних Антонинах и ранних Северах как попытках сблизить местную и римскую монетные системы. В этой связи знаменательно, что в кладе I–III вв. н.э. из Патрея вместе с монетами боспорских царей конца II–III в. н.э. засвидетельствован денарий императора Тита 80 г. н.э. (Абрамзон, Фролова, Горлов 2002, 321).

¹⁶ Коваленко 2000, 151–155.

¹⁷ Николаенко 1980, 87–89.

¹⁸ Крапивина 1980, 88.

¹⁹ Крапивина 1986, 109; Античные государства... 1984, табл. LXVI, 6.

²⁰ Любезное сообщение Д.В. Журавлева.

²¹ Крапивина, 1987, 133.

Исследование весовых данных гирь, обнаруженных в античных городах Северного Причерноморья, привело исследователей к мысли, что там использовались местные весовые системы: в Ольвии – ольвийский весовой стандарт²², а на Боспоре – боспорский или специфический пантикапейский²³. Однако более тщательное изучение гирь и весовых стандартов показало, что местные весовые меры в Ольвии и на Боспоре не употреблялись. Ольвиополиты с эпохи архаики пользовались аттическо-эвбейской и хиосской весовыми системами²⁴, на Боспоре в доэллинистическую эпоху использовали послесолоновскую аттическую весовую систему с весом мины = 426,5 г, а в период эллинизма персидскую мину = 504,6 – 520 г²⁵. Позднеаттической весовой системой пользовались в эллинистическую эпоху и в Колхиде²⁶. При этом гири не всегда точно соответствовали реальному весу вследствие порчи и изношенности. Погрешности между реальным и фактическим весом разновесов достигали нескольких десятков грамм. Поэтому для точного веса при взвешивании крупной партии товара торговцы могли пользоваться несколькими разными гирями различного веса (и даже гирями, которые были в ходу еще в предшествующие эпохи). Чтобы достигнуть весового стандарта в 192 унции = 5,25 кг по новому пореформенному исчислению веса и соответствующих ему монетных номиналов, владельцу нашего разновеса надо было положить на весы несколько разных гирь – три либо две, но различного веса, что и было зафиксировано на одной из них для запоминания в виде обычных квадратиков, условно символизовавших квадратную форму обычного разновеса. Вот почему квадратики были поставлены напротив тех денежных сумм, которые составлялись из нескольких монет разных номиналов.

Таким образом, публикуемая гирька является важным источником по истории денежно-весовых систем римского Боспора, а надписи на ней дополняют наши сведения об особенностях монетной реформы, которую в конце II в. н.э. провел Савромат II. Греческие цифровые надписи на гире, отражавшие стоимость в различных монетных номиналах, показывают, что во второй половине II в. н.э. на Боспоре в обращении могли находиться медные монеты, которые были чеканены в I – первой половине и середине II в. н.э.

Литература

1. *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В.* 2002: Клады античных монет на юге России. М.
2. *Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Куликов А.В., Смекалова Т.Н., Иванина О.А.* 2006: Клады античных монет из собрания Керченского Государственного историко-культурного заповедника. Киев.
3. *Абрамзон М.Г., Иванина О.А.* 2010: Античные монеты из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Киев.

²² Бертъе-Делагард 1911а, 81; 1913, 49 сл.; Чуистова 1962, 68.

²³ Блаватский 1955, 201–205; Чуистова 1962, 71, 77. Выдвигалось предположение о том, что на Боспоре в раннюю эпоху существовала финикийская весовая система (Бертъе-Делагард 1911а, 81 сл.). На этом основании одну из гирь весом 62 г из Танаиса Д.Б. Шелов отнес к финикийской системе, а две другие – 273 г и 205 г – к пантикапейской (Шелов 1972, 162, рис. 161). Г.М. Николаенко (1980, 90–92) предположила, что и в Херсонесе существовали финикийская мина в 490 г и редуцированная финикийская мина в 460–470 г.

²⁴ Крапивина 1980, 87, 88; 1986, 108–111; 1987, 133.

²⁵ Грач 1976, 185 сл.; Коваленко 2000, 154. Ср. гири аттическо-эвбейской системы в 1 мину = 437 г и 2 мины = 852 г из Елизаветовского городища, гири из Мирмекия в 293,2 г (Гайдукевич 1952, 155) и Тиритаки в 276 г (Жнипович, Славин 1941, 58, рис. 84), очевидно, половины утяжеленной персидской мины (соответственно 586,4 г и 552 г).

²⁶ Лордкипанидзе 1970, 100–103, табл. XX, 1–6.

4. Анохин В.А. 1986: Монетное дело Боспора. Киев.
5. Античные государства... 1984: Античные государства Северного Причерноморья / Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков (отв. ред.). М.
6. Бертъе-Делагард А.Л. 1911: Дифференцы на царских монетах римского времени // НС. 1, 305–329.
7. Бертъе-Делагард А.Л. 1911а: Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до н.э. // НС. 1, 1–100.
8. Бертъе-Делагард А.Л. 1913: Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // НС. 2, 49–134.
9. Беттгер Б., Шелов Д.Б. 1998: Дипинты на амфорах из Танаиса. М.
10. Блаватский В.Д. 1955: О пантикапейской весовой системе // СА. XXIII, 201–205.
11. Гайдукевич В.Ф. 1952: Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // МИА. 25, 135–220.
12. Голенко К.В. 1960: Второй Патрэйский клад монет (1951 г.) // НЭ. I, 223–289.
13. Грач Н.Л. 1976: Свинцовые гири из Нимфея и некоторые вопросы боспорской весовой метрологии // ТГЭ. XVII, 183–201.
14. Зограф А.Н. 1938: Реформа денежного обращения в Боспорском царстве при Савромате II // ВДИ. 2, 287–306.
15. Зограф А.Н. 1951: Античные монеты. М.–Л.
16. Казаманова Л.Н. 1969: Введение в античную нумизматику. М.
17. Карышковский П.О. 1953: Боспор и Рим в I в. н.э. по нумизматическим данным // ВДИ. 3, 179–190.
18. Книпович Т.Н., Славин Л.М. 1941: Раскопки юго-западной части Тиритаки // МИА. 4, 37–60.
19. Коваленко С.А. 2000: Находка весовых гирь на городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму // РА. 4, 151–159.
20. Крапивина В.В. 1980: Весовые гири Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья / В.А. Анохин (отв. ред.). Киев, 83–98.
21. Крапивина В.В. 1986: Архаические весовые гири Березани и Ольвии // Ольвия и ее округа / А.С. Русяева (отв. ред.). Киев, 105–111.
22. Крапивина В.В. 1987: Ремесленное производство. Орудия труда. Оружие // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время / С.Д. Крыжицкий (отв. ред.). Киев, 118–133.
23. Лордкипанидзе Г.А. 1970: К истории древней Колхиды. Тбилиси.
24. Николаенко Г.М. 1980: Весовые системы эллинистического Херсонеса // Античная древность и средние века. Античные традиции и византийские реалии / Н.Н. Белова (отв. ред.). Свердловск, 86–93.
25. Пахомов Е.А. 1949: Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 5. Баку.
26. Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. 2007: Граффити и дипинты хоры античного Боспора. Симферополь–Керчь.
27. Соломоник Э.И. 1978: Граффити античного Херсонеса. Киев.
28. Соломоник Э.И. 1984: Граффити с хоры Херсонеса. Киев.
29. Соломоник Э.И. 1993: Надписи на крымских амфорах первых веков нашей эры // Археология. 2, 102–116.
30. Фролова Н.А. 1974: Денежное обращение Боспора в 45–234 гг. н.э. // НСф. 5, 16–30.
31. Фролова Н.А. 1976: Медные монеты Котиса I как исторический источник // СА. 3, 103–111.
32. Фролова Н.А. 1977: О причинах реформы денежного обращения на Боспоре в правление Савромата II (174–210 гг. н.э.) // НС.V. 1, 150–169.
33. Фролова Н.А. 1989: Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. 4, 196–206.
34. Фролова Н.А. 1997: Монетное дело Боспора. Ч. 1. М.
35. Чуистова Л.И. 1962: Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Боспора. Т. II / Л.М. Славин (отв. ред.). Симферополь, 7–236.
36. Шелов Д.Б. 1972: Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.
37. Johnston A.W. 1978: Lists of Contents: Attic Vases // AJA. 82, 222–226.
38. Moisil C. 1957: Ponduri medite sau putin cunosente din Histria, Callatia și Tomi // Studii și cercetari de numismatică. I, 247–295.
39. Pernice E. 1894: Griechische Gewichte. В.
40. Tod M.N. 1950: The Alphabetic Numeral System in Attica // Annuals of British School at Athens. XLV, 126–139.

NEW DATA ON THE MONETARY REFORM OF SAUROMATES II IN THE BOSPORAN KINGDOM

S. Yu. Saprykin, A. V. Kulikov

The authors publish a semi-libral lead weight with three inscriptions designating the cost of the goods. The weight is dated to the late 2nd century AD. The inscription on lead gives the number of 192 ounces corresponding to the price for some amount of goods according to the Roman system. The inscriptions denote the cost in different denominations of copper coins current in the Bosporan Kingdom before and after Sauromates' II monetary reform. The coins issued in the 1st c. AD were used in the kingdom as well as those issued in the 1st half of the 2nd century. That was the reason why on one side of the weight a trader marked the sum of money for the goods weighing 195 ounces (5.25 kg). This weight was given in different coins according to the system adopted in the Bosporan state before and after the reform of Sauromates II.

Keywords: Bosporan Kingdom, Sauromates II, Roman Empire, semi-libral lead weight, libra, ounce, ass, denarius, drachma, dupondius, sestertius.

© 2013 г.

И. Е. Суриков

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ОБ ИСЧЕЗНУВШЕМ ПРОЛИВЕ БОСПОРЕ СИНДСКОМ

Существование в античности к востоку от Боспора Киммерийского второго пролива, соединявшего Черное и Азовское моря, на сегодняшний день можно считать вполне доказанным благодаря исследованиям российско-германской группы ученых (Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер и др.); однако название, данное ими проливу, – Боспор Кубанский – представляется неудачным. Мы предложили бы иное: Боспор Синдский. Возможно, именно этот пролив имеется в виду под известной «Синдской щелью» у Гиппонакта. Мы считаем, что пролив перестал быть судоходным для морских кораблей уже в классическую эпоху и это привело к упадку основанных близ него греческих колоний.

Ключевые слова: историческая география Северного Причерноморья, проливы, острова, Боспор, колонизация, Тамань.

Каждый, кому довелось знать Юрия Германовича Виноградова, думается, согласится: одной из самых ярких, определяющих черт его личности, его характера был постоянный, живой интерес ко всему новому в тех областях антиковедения, которыми он занимался. Темпераментно, даже страстно реагировал он на любую появляющуюся в этой сфере «новинку», будь то только что открытый памятник, ранее не известный факт или выдвинутое кем-либо оригинальное, нетра-

Суриков Игорь Евгеньевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.